

В воскресенье в десяти республиках страны состоялись выборы в местные Советы депутатов трудящихся. Лучшим из лучших доверяют люди решать дела своего города. Среди тех, кого народ выбрал депутатами, — немало писателей. С радостным чувством, как подлинных хозяева своей страны, шли к избирательным урнам советские люди.

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й

№ 34 (4930)

ВТОРНИК, 16 МАРТА 1965 г.

ЦЕНА 4 коп.

Сегодня:

КОММЕНТАРИИ (1 стр.)
ПРОБЛЕМЫ ВОКРУГ НАС (2 стр.)

НЕОКОЛОНИАЛИЗМ:
ЛИЦО И ИЗНАНКА (4 стр.)
В НОМЕРЕ ВЫСТУПАЮТ:
А. Ахматов, С. Баруздин,
В. Карповская, Л. Кассиль,
В. Соколов, М. Стрельцов,
Ю. Трифонов, И. Фомин,
М. Дрюон, Э. Станев.

Москва. Избирательный участок № 29. Голосуют летчики-космонавты. На снимке: Валерий Быковский с женой и сыном и Герман Титов с женой.

В колхозе имени Ленина Зинбенин-Казакского района Казахской ССР на избирательном участке один из первых пришел 83-летний Каргабай Тимбаев. С ним вместе голосуют члены его семьи.

Празднично на избирательном участке № 18, где голосуют бакинские нефтепереработчики. Здесь показали свое искусство избирателям участники художественной самодеятельности Дворца культуры имени Шаумяна.

Фот. В. Чердынцева, В. Позднего, С. Кулишова и Ю. Рахили

Лев Кассиль:

Повести, рассказы, романы

В издательстве «Детская литература» готовится к выпуску в свет пятитомное собрание сочинений Льва Кассиля. Мы попросили писателя рассказать о том, как планировалось это издание, с какими произведениями познакомится юные читатели.

Предполагаемое издание собрания сочинений — итог моей сольной литературной работы. Первый том открывается автобиографическим очерком «Вздох про себя». В него войдут также повесть «Колдун и Шамахан», роман «Братский» и цикл рассказов «Есть на Волге Утег».

«Черемш — брат героя», «Великое противостояние», «Дорогие мои мальчишки» и рассказы из цикла «На краю света» — содержание второго тома.

В третьем томе публикуются рассказы военных и послевоенных лет: «Алины связи» и «Портрет огня». Сюда же включается повесть «Улица младшего сына», написанная в содружестве с писателем М. Полосиным.

Романы «Ход Белой Королевы», «Наши глупости», новая повесть «Будьте готовы. Ваше высочество» составляют четвертый том, куда войдут также рассказы из цикла «По морям, по волнам».

Пятый, последний том открывается повестью о юном художнике Колье Дмитриеве «Ранний восход». Сюда же войдут избранные главы из книги о коммунизме «Про жизнь совсем хорошую», очерки «Маяковский — сам и рид литературных портретов и воспоминаний» — об А. М. Горьком, К. Э. Циолковском, О. Ю. Шмидте, В. П. Чкалове, С. Я. Маршале и другие, объединенные в цикле «Люди нового века».

В эти дни — дни приближающейся пятидесятилетия разгрома фашизма — мы все чаще и чаще вспоминаем о тех, кто в годы войны стоял на передовой. Эти люди — герои войны, герои труда, герои культуры. Их подвиги и подвиги их детей — это наша история. Мы должны помнить их, чтить их, передавать их подвиги будущим поколениям.

Пала, возьми нас с собой на вокзал. Мы тебя проводим до поездов. Нет, Женя, нельзя. Мне там будет некогда. Почему? Пала, ведь у тебя билет уже есть? — Есть. — В мяжком? — Ох, как и я хотела бы с тобой поехать далеко-далеко в отпуск. Так описал в 1940 году автор повести «Тимур и его команда» прощание полновозрастной девушки с матерью. А через год на нашу землю пришла большая война. И теперь уже не полновозрастная девушка, а тот, кто сохранил образ — Аркадий Гайдар вел последний разговор со своей дочкой, тоже Женей. Было это в июле 1941 года, и памятная реликвия в семье осталась чинная, первая страница которой исчерпана уве-

Вадим СОБКО: ПОДВИГ И СЛОВО

В нынешнем году в связи с 20-й годовщиной Победы Советского Союза над гитлеровским фашизмом в издательстве «Искусство» выходит ряд книг, посвященных великому подвигу советского народа в годы войны. Корреспондент «Литературной газеты» попросил писателя Вадима Собко прокомментировать одно из таких изданий.

В первый же день войны, 22 июня 1941 года, из Киева в Москву, в редакцию газеты «Правда» были переданы по телефону главные слова поэта-академика Павла Тычины о вероломном нападении гитлеровской Германии на нашу страну. Небольшая статья Павла Григорьевича, вышедшая на следующий день в «Правде», закончилась призывом: «Будем все единодушно! Будем непоколебимы! Все силы, все свое внимание на то, чтобы победить ненавистного врага! Теснее встанем вокруг нашей Коммунистической партии!»

С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны гитлеровским патростическим словом и боевым оружием на фронте и в партизанском тылу около двухсот украинских писателей вносило свой вклад в достижение победы над врагом.

Статьей П. Тычины открывается сборник «Слово и подвиг», который издательство «Искусство» посвящает к 20-летию Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне. В сборнике будут опубликованы лучшие очерки и статьи, корреспонденции и фронтовые репортажи, стихи и рассказы — украинские писатели, написанные в 1941—1945 годы. Многие из них печатались на страницах фронтовых и армейских газет, в партизанской печати, передавались по радио на оккупированную врагом территорию.

Читатель встретит здесь имена писателей, павших смертью храбрых на фронте и в партизанской борьбе, имена ушедших от нас в послевоенные годы Ярослава Галана, Ванды Васильевской, Остапа Вишни, Александра Домженко, Максима Рыльского, Владимира Сосуря, Юрия Яновского, имена многих живущих ныне писателей, чье слово верно и страстно служило делу победы над гитлеровским фашизмом.

Вступительное слово к сборнику пишет Александр Корнейчук.

По-моему, издательство задумало хорошее дело, собрав воедино лучшие писательские материалы грозных военных лет. Такой сборник может стать своеобразным художественно-документальным летописью героики Великой Отечественной войны.

КИЕВ

Варвара КАРБОВСКАЯ: НЕ ТОЛЬКО ДЛЯ ВЫСТАВКИ...

ПОАТОРЫ тысячи человек в течение семи дней совещались по восемь часов. Много? Оценки! На что употреблено это время? Не хочется говорить — потрачено, потому что «трава времени» звучит обидно. А проверять было ли стою долгое «Методическое совещание специалистов» домов моды одежды союзных республик с участием представителей предприятий текстильной и легкой промышленности» тротой времени или разумным и полезным его расходованием, — поможет только будущий, 1966 год. Говорят, частично должен показать и нынешний.

Выступления были деловые, взвешиваемые, запальчивые. Обсуждалась одежда — главный вопрос работы и творчества, с которым связано доброе имя нашей швейной, текстильной, обувной, меховой, художественно-модельерской. И вот именно потому, что созданием одежды занято такое большое количество людей (а приобретением ее — еще больше) и нужно особенно пристально относиться ко всему, что происходит в этой области.

Вот по подмосткам Спортивного Дворца ЦСКА, где проходило седмичное совещание, проплывали стройные манекшеры. На ней модный белый костюм — изящество, скромность! Кто из женщин откажется от такого костюма сейчас, в преддверии весны? Он создан в Общесоюзном Доме моды еще в прошлом году. Так где же его найти? Дайте скорее!

Нет белого костюма даже в таком образцовом магазине, как «Мо-

сква», даже в таком специально женском, как «Светлана». Нет в продаже и синего, появившегося на свет по мановению карандаша, иглы и ножниц ленинградских мастеров. Нет безрукавок-сарфанов, таких удобных для работы, нет и пушистых спортивных курток, и мало ли чего еще...

На трибуне — А. Турчановская (Общесоюзный Дом моды). Она повествует о том, что в стране 26 моделирующих организаций, а художников-модельеров 1300 человек. Что в прошлом году было создано 42 тысячи моделей, из них 36 тысяч одобрено и отобрано, а отправлено в производство с документацией (т.е. с выкройками и описанием) всего 28 тысяч. Но, говорит она, сдержанный грустью, 70 процентов моделей оказались ниже того уровня, какой был предусмотрен художниками... Не говорится только, на сколько процентов ниже...

— Сейчас мы даем направление в одежду на 1966 год.

СКОЛЬКО было этих направлений: и на 62-й, и на 63-й, и на 64-й годы... Все на моей памяти. А кто из самых членов жюри одет так, как манекшеры на подмостках?

Об этом под шумок говорят за столом президиума сами члены эстетической комиссии (есть и такая комиссия. Что за комиссия, создатели!..)

— Дело не в одном платье, мы могли бы заказать, заплатить и по-

сшить на здоровье. Дело в общем обилии: обуви, сумки, перчатки, шарф, шляпа... Когда и где работающей женщине раздеться все эти дополнения, которые и создают эстетический облик?

И действительно, обилие наших манекшеров, которых любуются не только у нас, но и во всем мире во время конгрессов мод, не подталкивает к платью туал, нахохлоте на их головках те шляпки, что продаются в изобилии в ГУМе и ЦУМе, дайте им в руки одну из тех сумок, что сегодня переполняют полки магазинов, и перед нами предстанут карикатуры.

А с трибуны, выступает московская художница А. Ефремова:

— Многие модели были не из реальных тканей... Что это значит? Многие платья были сшиты из тканей, специально подготовленных для показа.

Нужно с кого-то спрашивать за невыполнение обещаний! Поэтому что то немногое, что попадает на прилавки магазинов, не идет ни в какое сравнение с тем, что показывается на подмостках. Это вовсе не означает, что показы и обсуждения не нужны. Они необходимы — только без разрыва между мечтой и действительностью.

И не художники виноваты в том, что их творения устаревают, не успевают появиться в магазинах, не успевают выйти на улицу, на белый свет. Если им приказано сделать 42 тысячи моделей, они делают. Это кем-то установленная норма. Этот кто-то знает, что

42 тысячи не нужны для жизни, но все равно упорно и упрямо подгоняет художников.

А теперь немного о реальном: на методическом совещании успехом пользовались журналы — таинский «Снаут» и московский «Мур-на-мо». Тут была честная, хорошая работа. Можно было купить, переписать, выбрать понравившуюся модель (из тех, что показывались, но не выходила из стен заповедного царства) и попросить сшить своими силами или заказать в ателье, попросив, чтобы поняли и сделали точно-в-точку. А ведь хочется, чтобы понимали и делали не только в ателье для опытных заказчиков, а на многочисленных фабриках и для всех. Чтобы хорошо, дешево, разнообразно, а главное — для всех!

— Все, что мы вам показываем и включаем в коллекцию, будет издано в производстве в 1965—1966 годах! — прозвучало бодробно-обещающе на методическом совещании.

Не поверю до тех пор, пока не куплю спокойно, просто и с удовольствием белый трикотажный костюм к следующему 8 марта. В этом году не купила. Заказала связать частным образом. Получила без гипноза вполне реально... Р. С. И еще — личная просьба к вам, товарищи читатели: если не трудно, в конце года сообщите, в каких магазинах вашего города или села появились красивые, удобные, недорогие одежды и каких именно фабрик. Всего не скажу. Очень обяжете!

В. К.

Г. ХАМИЛЕЦКИЙ: МУЗЕЙ В ТАЙГЕ

Недавно газета «Советская Чуколка» опубликовала письмо председателя бюро охотничьего любительского музея А. Минотухина. В письме рассказывалось о том, что «три года назад по инициативе сельской интеллигенции в селе Чукуево Приморского края был создан первый в стране музей имени А. Фадеева», что «музей, хотя и оформлен любовно, алчлит жалкое существование» — в нем мало экспонатов.

«В наших силах», — писал Минотухин, — помочь чукуевцам... сделать «маленький сельский музей Дальневосточного музея А. Фадеева».

Мы попросили писателя Г. Хамилецкого прокомментировать это письмо.

Собственно, не в самой тайге, конечно. Его почтовый адрес: Чукуево, Приморская область, 114. Но до тайги меньше получаса ходу. Темно-синяя, даже скорее черная, она тут же, близ окраины села, и нет-нет да напоит себя цепочкой звериного следа на влажном утреннем асфальте...

У каждого края есть свои особые, дорогие сердцу места. Для чукуевцев таким памятным местом является домик, где прошло детство и юношеские годы Александра Фадеева. Когда-то, три десятилетия назад, в «Известиях» была напечатана беседа с А. А. Фадеевым и в ней такие строки:

«Дальневосточный край — почти моя родина. Здесь находится село, в котором я вырос, здесь я прошел школьные годы, здесь я вступил в партию, оформился как коммунист. Здесь жили люди — герои моего поколения, колхозники, партизаны, которые мне известны, судьбу которых я могу проследить...»

Четверть века спустя писатель В. Т. Кучеряков собрал документы — письма, воспоминания, речи, связывающие А. А. Фадеева с Дальним Восто-

ком, и в бывшем Приморском, ныне Дальневосточном, издательстве вышла в свет книга «А. Фадеев. Письма дальневосточникам. А. Фадеев в воспоминаниях».

Едва ли не самые теплые строки в этой книге — о Чукуеве.

«В мое время», — писал в одном из писем А. А. Фадеев, — это действительно было хорошее село, соединенное со станцией Егеньевской очень длинным, разбитым и размытым тропинкой. Школа была всего лишь начальная. А интеллигент на селе было лишь пятеро: учитель, почтовый чиновник, лесной обозначник да моя мать-фельдшерша и мой отец-фельдшер. Нас редко заглядывал землемей или таксист с тяжелой экспедицией...»

Две школы (одна из которых носит имя А. А. Фадеева), ничем не уступающая по уровню, школа специальная — детская музыкальная, две библиотеки, триста телевизоров, широкоэкранный кинотеатр, великолепный детский комбинат, больничный городок — такова нынешняя Чукуево.

Деловая история необычного музея, который возник здесь, с легкостью помещается в тоненькой картонной папке: ее приносят нам из соседней комнаты заведующая Мария Ивановна Яланова. Поверх остальных бумаг в папке — решение Чукуевского райисполкома: отобрать одну штатную единицу заведующего клубом в соседнем селе, чтобы открыть музей

А. А. Фадеева в Чукуеве. Датировано сентябрь 1960 года. Курьез? А что поделаешь? Не было у чукуевцев иной возможности открыть музей!

Мало того: чтобы положить конец сузам-пересудам, пришлось назвать музей... библиотечкой.

Но недаром же говорится, что иной раз важнейших дел не делают, а делают, что им нужно. В Чукуеве, где сейчас помещается музей, чукуевцы восстановили на том самом месте, где был старый дом (пришедший в полную негодность), и в таком же виде, как тот выглядел когда-то. Прочитав в одной из газет о необычных цветах, которые выращены не то в Сочи, не то в Нисловосе, юные активисты музея сплелись с цветоводами, и теперь от весны до осени музей буквально утопает в диких цветах, георгинах, астрах.

Чистота, благоухание, прохлада комнат. Общее впечатление: все здесь трогает любовью, с какой сделаны каждый стелд, каждая полочка. И от всего, — шемит на душе: уж очень убого — два десятка экспонатов.

Но ведь и то поинте: что они могут, сами чукуевцы? Из Союза писателей СССР прислали человека, чья личная библиотека А. А. Фадеева — вот и все литературное «богатство» музея. При-

стали родственники писателя его членом да до рожицу шлепну — вот и все «фонды». Удалось организовать несколько фототипов документов — вот и вся «история»...

Зато есть энтузиасты! В самом селе. В школе, носившей имя А. А. Фадеева. Они пошли по дворам: записали воспоминания друзей детства Фадеева. Вырезали из старых журналов иллюстрации к фадеевскому фильму и книгам, — так получился альбом...

У музея появился «филиал»: фадеевский уголок в школьной библиотеке. У него образовалась своя постоянная актив: учителя, школьники, старожилы-колхозники.

У музея есть и свой праздник: день рождения А. А. Фадеева. А главное — есть цель: стать пропагандистом революционных и трудовых традиций села.

Энтузиазм не может не вызвать отклик. И на Чукуево уже начался сбор экспонатов. В Хабаровске комплектуют в дар чукуевцам библиотеку из произведений местных писателей. Во Владивостоке чукуевцы написали для музея портрет А. А. Фадеева.

Но это же, наверное, лишь тысячная доля того, что можно было бы сделать, если бы только захотеть.

ВЛАДИВОСТОК

Бесценные реликвии

На серебряной любительской фотографии — Сундук своих товарищей по авиации. Снимок, как предполагается, сделан в 1942 году, видимо, сразу после летного полета в 1939 году.

— Хотелось бы узнать, кто эти люди рядом с Сундуком. Ведь они могли бы многое рассказать о нем, — Зинаида Алексеевна, хозяйка снимка, рассматривает его с любовью. Поверх остальных фотографий, убранных из шифа «до поры», а передо мной — являются новые реликвии — толстая «обшая» тетрадь в норичевом дерматиновом переплете, письмо — выцветшие синие чернила на листе из

ученической тетради, открытке.

Читаю первую страничку письма, датированного пятим февралю 1942 года: не пускуют на фронт, но я своего добьюсь. Спокойные, уверенные слова. Подпись: Муса.

Зинаида Алексеевна кивает. С волнением перечитываю письмо, открытку, посланную с фронта дочери. За синими строчками встает образ мужественного, беззащитного, любящего человека. Беру в руки тетрадь. Философские чернила, какие-то конспекты... Вот здесь, — Проф. Преображенский. История развития обще-

ственных форм». Это запись лекций, которые молодой поэт слушал в годы учения на литературном отделении МГУ в 1927—1928 годах. Страницы письма, открытки, посланной с фронта дочери, за синими строчками встает образ мужественного, беззащитного, любящего человека. Беру в руки тетрадь. Философские чернила, какие-то конспекты... Вот здесь, — Проф. Преображенский. История развития обще-

Матерная фотография — два молодых человека сняты на улице города. Этому снимку тоже двадцать лет. Сделан он в Неаполе, в день его освобождения участниками итальянской Сопротивления. А изображены на снимке Курбин Николо, ныне известный туристический конспиратор и его фронтовой друг итальянец Марино, воевавшие вместе в то время.

Выцветшая печать, грубая бумага, «Советский бюллетень Дахау». Эти документы борьбы за свободу — реликвии, которые принес А. И. Дубовиков, один из авторов и редакторов уникального боевого листа.

Реликвии памяти. Их много в музее: каждая — судьба человека, каждая — правдивый рассказ о борьбе народа во имя победы.

Ю. БЕХТЕРЕВ

Государственные премии

премии

Казахстана

В целях дальнейшего развития литературы и искусства в Казахстане, а также поощрения выдающихся произведений в области литературы и искусства ЦК Компартии Казахстана и Совет Министров республики постановили учредить шесть ежегодных Государственных премий Казахской ССР в области литературы и искусства размером в 2 500 рублей каждая.

Из них две премии имени Абая — за произведения литературы (проза, поэзия, драматургия, детская литература, художественная критика).

Одна премия имени Курмангазы — за музыкальные произведения крупных и малых форм, а также за выдающуюся концертно-исполнительскую деятельность.

Две премии имени Куляш Байсейитовой — за достижения в области театра и киноискусства.

Одна премия — за произведения изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика и прикладное искусство).

Премии будут присуждаться решением специальной комиссии ежегодно по дню образования Казахской Советской Социалистической Республики. Первое присуждение Государственных премий Казахской ССР состоится в 1966 году за работы, созданные в 1965 году.

Абай — за произведения литературы (проза, поэзия, драматургия, детская литература, художественная критика).

Одна премия имени Курмангазы — за музыкальные произведения крупных и малых форм, а также за выдающуюся концертно-исполнительскую деятельность.

Две премии имени Куляш Байсейитовой — за достижения в области театра и киноискусства.

Одна премия — за произведения изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика и прикладное искусство).

Премии будут присуждаться решением специальной комиссии ежегодно по дню образования Казахской Советской Социалистической Республики. Первое присуждение Государственных премий Казахской ССР состоится в 1966 году за работы, созданные в 1965 году.

над чем работают...

Наш корреспондент М. Тарасова поехала в Софию и узнала, над чем работает известный болгарский писатель.

Эмелиан СТАНЕВ

— В прошлом году вышли отдельные издания три части моего романа «Иван Кондарев», над которым я работал много лет и в который мне была присуждена Димитровская премия. Основные события романа — фашистский переворот 9 июня 1932 года и последующее за ним Социалистическое восстание — первое антифашистское восстание в Европе.

Сейчас я работаю над томом романа «Иван Кондарев». В историю болгарского народа, в историю Социально-революционного движения болгаров, начавшегося в XIX веке в Болгарии, способствовавшего возникновению средневековых восточных учений во Франции и других странах.

Наш корреспондент В. Островский связался с Парижем и узнал, над чем работает известный французский писатель.

Морис ДРЮОН

— За последние время я опубликовал две книги. Во-первых, историю первых веков Парижа. Я выпустил в свет издательство «Ашет» в начале декабря 1964 года под названием «Париж — от Цезаря до Людовика Святого». Во-вторых, в начале февраля то же издательство выпустило в серии «Заметки и афоризмы» сборник моих заметок на тему о «Власти».

Сейчас я заканчиваю вторую и последнюю часть моего исторического романа «Менуары де Саса». Одновременно я работаю над романом из современной жизни (романом о жизни «Сильные мира сего»). Его действие начинается в сороковых годах.

Матерная фотография — два молодых человека сняты на улице города. Этому снимку тоже двадцать лет. Сделан он в Неаполе, в день его освобождения участниками итальянской Сопротивления. А изображены на снимке Курбин Николо, ныне известный туристический конспиратор и его фронтовой друг итальянец Марино, воевавшие вместе в то время.

Выцветшая печать, грубая бумага, «Советский бюллетень Дахау». Эти документы борьбы за свободу — реликвии, которые принес А. И. Дубовиков, один из авторов и редакторов уникального боевого листа.

Реликвии памяти. Их много в музее: каждая — судьба человека, каждая — правдивый рассказ о борьбе народа во имя победы.

Ю. БЕХТЕРЕВ

В ОЕННЫЙ обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» Хансон Болдуин стилине становится исторической личностью. Будущие летописцы не смогут обойти его большую статью, опубликованную 2 марта. В ней не только излагается программа Пентагона, рупором которого давно стал этот журналист, — в ней, по существу, пересказывается решение, уже принятое Пентагоном и правительством США. В день публикации статьи был совершен новый большой иррегулярный налет американских бомбардировщиков на территорию ДРВ, а несколько дней спустя начата высадка морской пехоты США в Южном Вьетнаме. Война вступила в ту «новую фазу», неизбежность и необходимость которой и возмещает Болдуин.

Тем самым статья «Нью-Йорк таймс» с полным основанием должна быть названа манифестом войны, войны Соединенных Штатов против народов Юго-Восточной Азии.

Операция «Орел» в разгаре. Солдаты Южновьетнамской армии вместе с американскими «советниками» чинят разбой и насилие. Они никого не щадят — ни женщин, ни детей. Дети во власти зверяющего убийцы! Это фотоснимок обличает преступление тех, кто принес войну на многострадальную вьетнамскую землю. Снимок из английского журнала «Ньюстрейтс» Лондон Ньюс»

Д ЖАННИ РОДАРИ написал короткую басню: «Одна марионетка из любви к свободе сбсжала из театра. Но она забыла отрезать нитку, которая росла у нее из головы, и куда бы она ни попадала, всегда находилась кто-нибудь, кто был готов заставить ее плясать в свое удовольствие. Можно даже убежать далеко-далеко — это легко, гораздо труднее отрезать веревочку».

Мир не театр марионеток, но иногда в нем происходят вещи, очень похожие на историю сбсжавшей из театра куклы. Эта мысль преследовала меня все время, пока я находился в Абиджане, главном городе африканской республики Берег Слоновой Кости. В этой стране, уже несколько лет числившейся в списке независимых африканских государств, слишком многое еще живо напоминает о временах французского колониализма — начиная от французского министра в правительстве и кончая французским эсминцем «Пикар» под командованием сына де Голля, ставшим на рейде абиджанского порта.

Басенка Родари снова пришла мне на память, когда я прочитал в одном из последних номеров американского журнала «Ридерс дайджест» статью о Береге Слоновой Кости. Статья называлась «Берег Слоновой Кости — история большого успеха Африки». Ее автор — некто Дэвид Рид — недавно посетил эту западноафриканскую республику и пришел к следующим выводам: «В этой стране не хватает слов, чтобы передать восторг, который он испытывал, знакомясь с жизнью страны».

На Береге Слоновой Кости действительно есть чем восхищаться. Это страна древней и самобытной культуры народов бауле и анья. Пышная природа Берега Слоновой Кости, трудолюбие его жителей, неутомимый дух свободы, живущий в них, их гостеприимство не могут оставить равнодушным европейца. Но Рид делает вывод, что состояние экстаза не это. Он широко расстает похвалы нынешнему правительству страны, которое, по его мнению, избрало верный путь развития и теперь пожинает обильные плоды своего благозария.

В Африке много спорят о направлении социально-экономического развития молодых независимых стран. Эти диспуты носят отнюдь не отвлеченный характер. Речь идет о выборе пути, который мог бы привести молодые африканские государства, обездоленные колониализмом, к прогрессу и процветанию. И если бы не был мал опыт, накопленный той или иной страной, его тщательно изучают и анализируют во всей Африке.

Какова же «формула успеха», выведенная Ридом на основе знакомства с опытом Берега Слоновой Кости? Он сводит ее к трем основным постулатам: во-первых,

С беспредельным цинизмом Болдуин называет вещи своими именами. «Кем нам быть — «стервятниками» или «голубями»?» — спрашивает он в начале статьи. И отвечает: стервятники! Под этими двумя пороками пернатых в США подразумевают сторонников расширения

МАНИФЕСТ ВОЙНЫ

Берис ЛЕОНТЬЕВ, обозреватель «Литературной газеты» войны во Вьетнаме и тех, кто зовет к миру, к переговорам. Болдуин оправдывает позицию «стервятников», призывающих к новым большим жертвам со стороны американского народа в этой войне. Всех, кто возражает против расширения авантюры, он обвиняет в «пораженчестве» и «лацизме».

Если мы, как Гамлет, будем только сомневаться, размышлять над строго юридическими концепциями международного права и ничего не делать, мы можем потерять весь мир».

О подлинных целях войны: «Кто влечет за собой над Вьетнамом, тот в конечном счете будет контролировать и большую часть Индонезийского архипелага... Мы должны остаться в Юго-Восточной Азии, исходя из нужд собственной безопасности».

Относительно возможных больших потерь американцев: «Войну нельзя выиграть без кровопролития. Мы должны платить за могущество, сколько оно стоит».

Итак, кровопролитие неизбежно, Вьетнам нужен самим Соединенным Штатам, они намерены там владеть властью, пора отбросить лицемерные рассуждения о защите «демократии» в Сайгоне, — се там не было и нет, о моральном и юридическом основании интервенции, — они тоже отсутствуют.

Умри, Болдуин, яснее не скажешь!

Сейчас, признает Болдуин, Америка грозит поражение. И это неизбежно до тех пор, пока Вашингтон изображает дело так, словно он лишь поддерживает своего союзника в Сайгоне. Нельзя больше основываться «на приятной сказочке, будто мы сами ведем войну, а только помогаем южным вьетнамцам разгромить на своей территории повстанцев Вьетконга». Мы должны пойти на риск: нам надо вести

Невозможно пересказать основополагающие «идеи» Пентагона яснее и лаконичнее, чем это делает сам Болдуин. Вот образцы.

О марionеточном характере властей Сайгона:

«Причины, по которым мы должны воевать за Вьетнам, имеют отдаленное отношение к зада-

че сохранения «демократии» и «свободы» для Сайгона. Слишком много было лицемерия на этот счет, слишком много усилий было потрачено на попытки создать в Южном Вьетнаме политическое законнооруденное правительство и «свободу» принадлежат Болдуину».

Насчет юридического и морального права США находиться во Вьетнаме:

«Если мы, как Гамлет, будем только сомневаться, размышлять над строго юридическими концепциями международного права и ничего не делать, мы можем потерять весь мир».

О подлинных целях войны: «Кто влечет за собой над Вьетнамом, тот в конечном счете будет контролировать и большую часть Индонезийского архипелага... Мы должны остаться в Юго-Восточной Азии, исходя из нужд собственной безопасности».

Относительно возможных больших потерь американцев: «Войну нельзя выиграть без кровопролития. Мы должны платить за могущество, сколько оно стоит».

Итак, кровопролитие неизбежно, Вьетнам нужен самим Соединенным Штатам, они намерены там владеть властью, пора отбросить лицемерные рассуждения о защите «демократии» в Сайгоне, — се там не было и нет, о моральном и юридическом основании интервенции, — они тоже отсутствуют.

Умри, Болдуин, яснее не скажешь!

Сейчас, признает Болдуин, Америка грозит поражение. И это неизбежно до тех пор, пока Вашингтон изображает дело так, словно он лишь поддерживает своего союзника в Сайгоне. Нельзя больше основываться «на приятной сказочке, будто мы сами ведем войну, а только помогаем южным вьетнамцам разгромить на своей территории повстанцев Вьетконга». Мы должны пойти на риск: нам надо вести

уточнить, что в этих небоскребах свили гнезда офисы иностранных монополий, сосущих соки из страны, вроде «Компани Франсез дель Африк Оксиденталь», «Юнилевер», «Сосетте женеераль». Рид восторгается богатыми магазинами, но ни слова не говорит о том, по карману ли выставленные в их витринах товары простому абиджанцу.

Из окна гостиничного номера он не увидел тысяч и тысяч безработных, спящих на десятиках богатых дворцов, не раздался района Прей-швилля, этого огромного пролетарского «гетто» Абиджана, где живут те, кого «колониально-экономиче-

ское чудо» Берега Слоновой Кости обошло стороной.

Все внимание господина Рида поглощает маленький мирок разбогачившихся на бедах народа корабелачей, которые ездят в американских машинах, проматывают деньги в парижских кабаках, держат «белых лаур». С упоением холопа, попавшего в хоромы знатного вельможи, описывает Рид, например, дворец президента Уфу-Буаны, который он называет «африканским Версалем». «Его строительство», — пишет Рид, — обошлось, по слухам, в десять миллионов долларов. Он полностью оборудован установками искусственного климата, украшен картинами Бернара Буарфе, мозаикой, скульптурами авангардистов, хрустальными люстрами и итальянским мрамором. Но дворец устраивают приемы, хозяйкой которых является очаровательнейшая юная жена Уфу. Ее зовут Тереза, а восхищенные французские журналисты называют ее «черной Брижит Бардо». Слуги в визитках и белых перчатках падают гостям на шею, французские и азиатские женщины в шелках и драгоценностях играют в карты, поют, исполняют легкую европейскую музыку». У президента — огромные плантации и дом в Ямусукро, а рядом с домом пруд, в котором плавают крокодилы. «Эти крокодилы», — сообщает Рид, — «каждый день их кормят живыми цыплятами. Если эти гигантские пресмыкающиеся почему-либо не выходят из пруда за пищей, Уфу-Буаны овладевают дурные предчувствия. Значит, день будет неудачным».

Кроме того, Уфу-Буаны, пишет Рид, «содержит квартиру в Париже, в роскошнейшем соседстве с Триумфальной аркой. Его часто можно увидеть в автомобиле, которым правит белый шофер. Укращенный большим крестом Почет-

эту войну, чтобы избежать непоправимого поражения».

Мы знаем, что, совершив высадку крупных соединений на территорию Вьетнама, Соединенные Штаты уже отбросили «скачок» и прямо признали, что США непосредственно ведут эту войну.

Автор статьи в «Нью-Йорк таймс» повторяет несколько раз одну формулу: «война типа корейской», то есть большая война, развязанная он. Она потребует многих лет, на нее «уйдут годы усилий». Болдуин разбивает попутно все опасения «голубей» насчет того, что с партизанами воевать очень трудно, что даже Франция не могла сломить национально-освободительное движение в Индокитае. В борьбе против партизан он предлагает поучиться у португальских колонизаторов, а что касается неучающего французского опыта, то, хвалясь, подчеркивает он, военная мощь Франции не идет «ни в какое сравнение» с мощью США, — у нее не было ядерного оружия».

Пентагон — за беспредельное расширение войны в Юго-Восточной Азии. Сколько понадобится американских солдат, сейчас еще трудно сказать, «пока» от 10 до 12 дивизий. А впоследствии «на войну во Вьетнаме придется всего составить, возможно, от 200 000 до одного миллиона американцев».

Таков этот манифест агрессии. Соединенные Штаты нацелились отныне на расширение войны в мире. Если даже удастся вести переговоры «с позиции силы», — а в настоящий момент, считает Болдуин, США пребывают на позиции слабости, — то и в этом «удачном случае» «я лично сомневался в том, что переговоры могут гарантировать мир во Вьетнаме». Надо воевать.

Политическое значение статьи в «Нью-Йорк таймс» велико: даже в американской печати трудно найти столь подробное, откровенное изложение целей США.

Но выступление Хансона Болдуина — считать ли его «пробным камнем», попыткой запугивания, очередной угрозой по адресу Демократической Республики Вьетнам и других государств Юго-Восточной Азии — не представляет Абиджан. «Преступник» США, о котором так мно-

го говорится в статье, не израстает, не упорочится, — он упадет во всем мире.

Президент и народным массам, к свободе народов, к их неугасимой борьбе за национальную независимость — таково основное идеологическое содержание «манифеста войны». В нем перечисляются страны Азии — Таиланд, Филиппины, Япония, десяток других, — и все они рассматриваются лишь как «стратегическая опора некоммунистического мира». Поражение во Вьетнаме грозит Соединенным Штатам потерей этих бастионов. Куда мы тогда уйдем, где будет протекать наша граница? спрашивает Болдуин. — Неужели на Гавайях? Тихий океан он считает принадлежащим Соединенным Штатам. Не дай бог отступит к американским берегам.

Все эти тезисы не только сбрасывают с США маску «советника» во Вьетнаме, но и маску державы, которая якобы не стремится к расширению своих владений, к захвату чужих земель. Политика в военных мушкетерах, забывающие о грандиозных переменах на земном шаре, о великих революционных движениях XX века, диктуют США курс, который может привести их лишь к новым, еще более тяжким политическим поражениям.

Болдуин выражает своей статьей презрение не только народам Азии, но и народу Америки. Последнему предлагается новая большая война. Предлог, разумеется, «оборона». Сколько раз уже обманывала буржуазия народные массы лицемерными лозунгами «защиты отечества», «патриотизма», «обороняй»!

В конце своей статьи Болдуин заявляет как бы мимоходом: «Войну типа корейской в условиях нашей нынешней экономики нормального бизнеса мы не сможем вести. Нам понадобится частичная мобилизация и значительное расширение военного производства». Но кто выиграет от этого? Монополии, узкая группа некоррумпированных владений США, которые уже несильно разбогатели на двух прошлых войнах, на «холодной войне». И без этого милитаристская экономика США станет еще более военизированной, подчиненной интересам торговцев оружием.

Нельзя сомневаться в том, что г-н Болдуин работает по заказу, что он прекрасно осведомлен, что он выражает не только свое мнение. «Поворот» к иной войне во Вьетнаме уже действительно совершен.

Но не означает ли это, что Пентагон вынашивает более широкие планы? Это тревожный вопрос невольно возникает, когда читаешь людоедскую статью Хансона Болдуина.

Удивительное дело: чем дальше читаешь этот панегирик, тем больше недоверием проникаешь к достоинствам того, кому он предназначен, тем меньше вообще веришь в «чудо» Берега Слоновой Кости. Выдавать процветание нескольких сотен состоятельных африканцев за благополучие народных масс — такая же чепелость, как если бы нам стали доказывать, что французским крестьянам хорошо жилось при Людовиках, на том основании, что французский королевский двор купался в роскоши! Вся эта показная роскошь отрицательна, как отрицательна сытое довольство богача среди голодного отчаяния нищих. Это не «чудо», а позор Берега Слоновой Кости, а горстка местных политиков и плантаторов торгует национальными богатствами страны, строя свое благополучие на нищете и невежестве народных масс.

Чем можно добавить к сказанному? Во всей этой «истории большого успеха» паскальиной Ридом на страницах «Ридерс дайджест», этого умусли не меньше, чем невежества.

Странам Африки, подымавшим паруса независимости, советники с Запада настойчиво предлагают Берег Слоновой Кости в качестве своего рода маяка, на который им следует ориентироваться в поисках будущего. Но процветание, которое они обещают, обманчиво, которое иной отточен. Оно грозит завестись в чужие страны, Африку в чужие страны, и жестоких экономических потрясений, неизбежных при капитализме. Не потому ли африканские страны так неохотно следуют этим советам, предпочитая иной путь, иной курс. Разве не характерно, что руководители подавляющего большинства независимых африканских стран в той или иной форме отвергают капитализм, высказываясь за социалистический путь развития?

Не менее примечательна и тот факт, что на самом Береге Слоновой Кости растет невольность тем курсом, которым ведет страну правительство Уфу-Буаны. Даже Рид вынужден признать, что «многие молодые интеллигенты хотели бы, чтобы эта страна провозгласила более радикальную политику». Чтобы подавить оппозицию, Уфу-Буаны приходится держать большую полицейский аппарат, создавая новые террор. В стране свирепствует тюрьмы, политическое движение подавлено. Такова цена за иллюзорное «процветание» страны, которое на деле сводится к возможности для правящего класса обогащаться в парижских салонах, а для их подданных — к необходимости, по-прежнему гнуть спину на заморских хозяев.

Письма о книгах НОВЫЕ КРАСКИ

ПОСЛЕДНИЕ в первые месяцы года — самое урожайное время в книгоиздательском деле. Причина этого проста: стремясь выполнить свои планы, наши издательства именно в это время выпускают наибольшее количество книг. К счастью, выпущенная план, наши издатели не гнали за количеством, а старались за качеством. Среди новых книг есть и произведения, о которых необходимо хотя бы кратко упомянуть. Писатель Ладислав Тажкий опубликовал два романа, посвященных минувшей войне. Автор не занимается безразличной историей фактов, он не иллюстрирует человеческими судьбами ход событий. Его внимание сосредоточено на простых, ничем не примечательных людях, он говорит о их любви к родному краю, о чужих, свободе. Это не тема и в его обиходном романе о словачках, солдатах отпавших на Восточный фронт, об их страданиях, трудном процессе духовного созревания, внутренней переоценке ценностей.

Недавно появилась еще одна интересная книга — первая часть исторической трилогии Альфонса Бедара о судьбах словачкой деревни. Выходит на литературную арену и целый ряд молодых писателей, которых интересуют прежде всего внутренняя жизнь человека, моральные конфликты и проблемы повседневной жизни.

Невозможно, и, по-моему, не нужно — называть здесь все имена и все произведения. Служит только подтверждением, что современная словачкая литература — пестрый спектр творческих манер и индивидуальностей — постоянно обогащается все новыми выдающимися произведениями.

Иозеф БОБ, словачский критик
БРАТИСЛАВА

ПОХОРОНЫ МЕХТИ ГУСЕЙНА

Весь день не иссякал людской поток, вливающийся в здание Академии наук Азербайджана. Проститься с Мехти Гусейном пришли читатели и герои его книг — рабочие, нефтяники, колхозники, ученые, студенты, его товарищи по перу, родные и близкие.

В три часа дня в почетный марш ушли руководители партии и правительства Азербайджанской ССР, члены комиссии по организации похорон.

Смерть Мехти Гусейна, большого художника слова, — тяжкая утрата для всей многонациональной советской литературы. Все свои творческие силы посвятил он родному народу. Будучи руководителем республиканской писательской организации, он неустанно боролся за идейную чистоту и художественную завершенность азербайджанской литературы. Об этом говорили на траур-

ном митинге секретарь ЦК Компартии Азербайджана Х. Везиров, секретарь правления Союза писателей СССР Б. Кербаев, народный писатель республики Мирза Ибрагимов, главный инженер «Главморнефти» лауреат Ленинской премии А. Билалов, председатель Казахского райисполкома Г. Оруджев. Глубоко скорбевшие азербайджанскому народу в связи со стихийной же тяжелой утратой выразили члены делегации братских республик.

Траурный митинг окончен. От здания Академии наук похоронная процессия направилась на кладбище к Аллее почетного захоронения. Наступают последние минуты прощания. Под звуки траурной мелодии гроб опускают в могилу. Над ней возмечают холм из венков живых цветов.

БАКУ. (По телефону) Наш корр.

Таир ЖАРОКОВ

Многонациональная советская литература понесла тяжелую утрату — умер Таир Жарокров, замечательный казахский поэт, автор произведений, составивших яркую главу в истории казахской советской литературы.

Таир Жарокров родился в 1908 году в Урднском районе Западно-Казахстанской области. Он окончил литературный факультет Казахского педагогического института, а затем учился в аспирантуре Ленинградского института истории, философии и лингвистики.

В 1927 году на страницах коллективного сборника «Звездок поэтов», посвященного 10-летию Октябрьской революции, появилось первое стихотворение Таира Жарокрова «И смеется солнце золотое». С тех пор почти в течение четырех десятилетий поэт был в первых рядах казахской советской литературы. Высокая гражданственность и задушевный лиризм поэзии Таира Жарокрова сделали его книги любимыми для читателей.

Один из других выходов сборника стихов поэта — «Сияние звезд», «Песня мотора», «Жизнь говорит», «Поклонение», «Золотая степь», «От всего сердца», выдающиеся поэмы «Поток», «Степь», рожденная в степи».

С книгами Таира Жарокрова в казахскую поэзию вошли новые темы, новые поэтические приемы. Он был вдохновенным летопис-

цем Советского Казахстана. В его произведениях запечатлена великая история родной республики.

В годы Великой Отечественной войны Таир Жарокров работал в армейской печати. Его военные стихи и очерки звали читателей к борьбе и победе. Много сил отдал казахский поэт благородной работе переводчика. Им переведены произведения Пушкина и Маяковского, Лермонтова и Назыма Хикмета.

Таир Жарокров был человеком щедрой души, кристальной честности и высокой принципиальности, настоящим бойцом советской поэзии. Его знали и любили во всей стране.

Вся жизнь Жарокрова вел большую общественную работу. С 1939 года он беспрерывно был членом правления Союза писателей Казахстана; был членом Центральной ревизионной комиссии Союза писателей СССР.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Таира Жарокрова перед советской литературой, наградили его орденом Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», почетными грамотами Верховного Совета республики.

Поэт, гражданин, коммунист Таир Жарокров навсегда останется в памяти народа.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей Казахстана

Г. П. ТУШКАН

Скоростно, в расцвете творческих сил, скончался видный писатель-прозаик, мастер приключенческой литературы Георгий Павлович Тушкан.

Пятидесятилетним юнойшей начал он самостоятельную трудовую путь, работал лаборантом, ассистентом, исследователем, участвовал в ряде научных экспедиций на Памир и Алтай. Первая повесть Георгия Павловича — «Голубой берег» (1937 год) — была посвящена проблемам высокогорного земледелия.

Известность Г. П. Тушкану принесла его вторая крупная прозаическая работа — роман «Джур», увидевший свет в 1940 году. Роман выдержал впоследствии много изданий, был выпущен во многих странах и совсем недавно обрел новую жизнь в кино.

С первых дней Великой Отечественной войны Г. П. Тушкан — в действующей армии. Конеч войны застал его на Эльбе помощником начальника оперативного отдела штаба одной из армий 2-го Украинского фронта. За мужество и отвагу Георгий Павлович был

награжден тремя боевыми орденами.

После войны — большой, исполненный смелых творческих поисков труд писателя-коммуниста. Он создал повести и романы «Разведчики зеленой страны», «Черный смерч», «Охотники за «Фау», «Друзья и враги Анатолия Рукавова», пользовавшиеся неизменным успехом у массового читателя.

Напряженную литературную деятельность Г. П. Тушкан сочетал с активной общественной работой. Неоднократно избирался в руководящие органы московской писательской организации, был заместителем председателя бюро творческого объединения прозаиков.

Светлая память о нашем друге и товарище — прекрасном человеке и талантливом писателе — не сотрется в потоке времени.

Правление Союза писателей СССР

Правление Союза писателей РСФСР

Правление Московского отделения Союза писателей РСФСР

Правления союзов писателей СССР и РСФСР, правление Московского отделения Союза писателей РСФСР с глубоким прискорбием извещают о скоростной кончине 11 марта с. г. члена Союза писателей и выражают соболезнование семье, родным и друзьям покойного. Для прощания с покойным доступ к гробу будет открыт в 11 часов 16 марта в Малом зале ЦДЛ (ул. Герцена, 53). Гражданская панихида в 13 часов.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм: Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, отделы: русской литературы — В 9-98-33, искусства — В 1-11-69, литература народов СССР — В 8-59-17, внутренней жизни — К 4-08-05, иностранных — К 4-03-48, информации — К 4-08-09, писем — В 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

ИНДЕКС 50067 — Типография «Литературной газеты»: Москва И-51, Цветной бульвар, 30

В-00645

Главный редактор А. ЧАКОВСКИЙ.

Гелакционная коллегия: Ю. БАРАБАН (зам. главного редактора), А. БЛИНОВ, Б. ГАЛАНОВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, Ю. КОМАРОВ, А. МАКАРОВ, Г. МАРКОВ, В. МЕДВЕДЕВ, С. НАРОВЧАТОВ, О. ПРУДКОВ, Ю. СУРОВЦЕВ, А. ТЕРТЕРЯН (зам. главного редактора).